

PLACE AND ROLE OF CENTRAL ASIA IN MODERN GEOPOLITICS

Zafar E. Mirsamadov

Student

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

E-mail: top.hr.manager.1995@mail.ru

ABOUT ARTICLE

Key words: geopolitical object, national interest, historical doctrines, continental powers, Atlanticism, Eurasianism, Central Asia, geopolitics, USA.

Received: 11.05.23

Accepted: 13.05.23

Published: 15.05.23

Abstract: The article discusses the role and place of Central Asia since the XVIII century, the Central Asian region was the geopolitical object of universal significance. So one of the main causes of English-Russian rivalry, accompanied by the ill-fated clashes and chaos, was the struggle for central and southern Asia. Autoids of the teretic substantiation of the positions and positions of the countries of the Central Asian region in the geopolitics of the United States of America (USA). Currently, the current geopolitical status of the Central Asian region has changed, namely an increased role in the world arena, which also affected the national policy of countries.

MARKAZIY OSIYONING ZAMONAVIY GEOSIYOSATDAGI O'RNI VA ROLI

Zafar E. Mirsamadov

Talaba

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O'zbekiston

E-mail: top.hr.manager.1995@mail.ru

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: geosiyosiy ob'ekt, milliy manfaat, tarixiy ta'limotlar, qit'a kuchlari, atlantizm, evrosiyolik, Markaziy Osiyo, geosiyosat, AQSH.

Annotatsiya: Maqolada Markaziy Osiyoning 18-asrdan boshlab tutgan o'rni va o'rni haqida so'z boradi. Markaziy Osiyo mintaqasi global ahamiyatga ega geosiyosiy ob'yekt bo'lib kelgan. Demak, Buyuk to'qnashuvlar va tartibsizliklar bilan kechgan Angliya-Rossiya raqobatining asosiy sabablaridan biri Markaziy va Janubiy Osiyo

uchun kurash edi. Markaziy Osiyo mintaqasi davlatlarining Amerika Qo'shma Shtatlari (AQSh) geosiyosatidagi o'rni va mavqeini nazariy jihatdan asoslashga e'tibor. Hozirgi vaqtda Markaziy Osiyo mintaqasining geosiyosiy maqomi o'zgardi, ya'ni uning jahon miqyosidagi o'rni oshdi, bu davlatlarning milliy siyosatiga ham ta'sir ko'rsatdi.

МЕСТО И РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Зафар Э. Мирсамадов

Студент

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

E-mail: top.hr.manager.1995@mail.ru

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: геополитический объект, национальный интерес, исторические доктрины, континентальные державы, атлантизм, евразийство, Центральная Азия, геополитика, США.

Аннотация: В статье рассматриваются роль и место Центральной Азии с времен XVIII века Центрально-Азиатский регион являлся геополитическим объектом всемирного значения. Так одной из главных причин англо-русского соперничества, сопровождавшегося большими столкновениями и хаосом, была борьба за Центральную и Южную Азию. Внимание теоретическому обоснованию позиций и положения стран Центральноазиатского региона в геополитике Соединенных Штатов Америки (США). В настоящее время геополитический статус Центрально-Азиатского региона изменился, а именно возросла его роль на мировой арене, что также сказалось на национальной политике стран.

ВВЕДЕНИЕ

С XVIII века Центральная Азия превратилась в геополитический объект всемирного значения. Во середине XIX века и в начале XX одной из причин англо-русского соперничества, сопровождавшегося большими столкновениями и хаосом, была борьба за Центральную и Южную Азию. В связи с ликвидацией двухполюсной системы международных отношений, обусловленной крахом СССР и стремлением США стать мировым гегемоном, была сформирована однополярная система «новый мировой порядок». Результаты непосредственно повлияли на страны Центрально-Азиатского региона.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Существует ряд трудов выдающихся геополитиков, проводивших исследования в области данной области как Х.Махиндер [1], А.Т. Мэхен [2-4], Н.Спайкмен [5], которые разработали исторический геополитический проект и дали направление всей внешней политике США в XX в. С целью превращения Америки в мирового гегемона. Б.Адамс[6] и Д. ж.Тэйлор [7,8] в своих трудах обосновали мировой гегемонизм США, возвышая англосаксонский расизм и экспансионизм. Следует также особо отметить труды ученых России и Центральной Азии как Г.Арбатов[9], М.Братерский [10], А.И. Уткин [11,12], К.В. Плешаков [13] и А. О. Копылов [14-17].

Понятие “Центральная Азия” впервые было предложено Гумбольдтом в середине XIX века. В своей трехтомной монографии, названной “Центральная Азия” (1843) он обозначил часть Азии, покрытую пустынными ландшафтами, расположенными далеко от океана, и окружена горами со всех сторон. Включил сюда Среднюю Азию и Тибет. В данное время в Центральной Азии включает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, которые граничат с Россией, Китаем, Средним Востоком и Южной Азией. В четырех республиках разговаривают на тюркских языках, в Таджикистане на фарси. Большую часть местного населения составляют суннитские мусульмане. Народы тесно связаны друг с другом исторически и культурно. Находясь между Азией и Европой, Северным и Южным планетарными зонами, регион расположился на месте, где различные культуры, религии и цивилизации сосуществуют друг с другом. Автор одного из объемных трудов о Центральной Азии, основатель Института Центральной Азии и Кавказа университета Джона Хопкинса, политолог Фредерик Старр написал следующее: “Воистину несколько веков Центральная Азия являлась интеллектуальным центром. Если Индия, Китай, Средний Восток и Европа славились богатой культурой в плане идей, то и волна, исходящая от Центральной Азии в 1000-годах, доходила до всех мировых центров, оказывая свое влияние. И в географическом плане этот регион служил мостом в процессе перехода из античности в современный мир. Сегодня многие изобретатели Европы, Китая, Индии признают, что они являются наследниками Ибн Сины и Бируни, которые достигли интеллектуального и культурного пика того времени” [18]. Так с XVIII века Центральная Азия превратилась в геополитический объект всемирного значения.

В трудах представителей геополитических школ западных государств особое значение уделяется понятию «национальный интерес». К примеру, Г. Моргентау, Г. Киссинджер, Дж. Кеннан, Р. Арон и другие считают национальный интерес определяющим фактором во внешней политике государства. Термин «национальный интерес» возник в Соединенных Штатах Америки и подразумевает собой основные нужды и потребности

нации, ее желания и цели. Ключевой национальной ценностью можно назвать геополитическое пространство. Действительно, формирование стратегии и ее реализация проходит в контексте этого пространства, где непрерывно идут определенные процессы. Английские ученые Дж. Туатейл и С. Долби отметили, что «в XX веке геополитика тесно связывает повседневную жизнь всех народов». К примеру, попытки воздействия США на Центральную Азия в XX веке были реализованы на основе геоэкономических и геополитических исторических доктрин атлантизма и дали хорошие результаты для США. В целом исторические геополитические доктрины того времени, которые давали направление внешней политике США, принадлежали Х. Дж. Маккинтеру, А. Т. Мэхене и Н. Спайкмену. Английский географ и политик, известный как ученый геополитических наук Хэлфорд Джордж Маккиндер (1861-1947) был назначен послом Великобритании в Советской России (1919-1920), которая переживала гражданскую войну. Именно в это время он написал свой доклад под названием “Географический стержень истории”, в котором он предложил очень оригинальный и революционный взгляд на политическую историю мира [19]. Он разделил мир на три нижеследующие части: 1. Heartland (с английского heart - сердце, land - земля) – континентальная масса Евразии или регион, с которого очень удобно географически управлять всем миром. Если в начале XX века в эту зону входила лишь Центральная Азия, то в XX веке масштабы Heartland были дополнены огромными территориями бывшего СССР. 2. Rimland (с английского rim – окраина, порог, граница, land - земля) – регионы, расположенные на окраине Евразии, близ океанов и заливов. Сюда можно включить Западную Европу, Юго-Восточную Азию, Индию, Индокитай, Японию и т.д. 3. World Island (с английского world – мир, island – остров) – сюда входят все 5 материков кроме Евразии. Эта зона окружает Heartland, и представляет собой полумесяц, охватывающий территорию под названием Rimland.

По мнению Маккинтера мировая история крутилась вокруг Heartlanda или Центральной Азии, поэтому он и дал ему название “географический стержень истории”. Именно он ввел понятие Heartland, который граничил со Всемирным островом (World Island), включающим в себя Азию, Африку и Европу. Планетарное пространство было отражено в виде систем сконцентрированных окружностей. В самом центре этой системы находится “географический стержень истории” или “стержневой отрезок”. Эти понятия приходились как раз на территорию СССР, которым управляла Россия. Английский ученый предложил миру геополитическую формулу, она звучит следующим образом: “Кто владеет Heartlandом, тот будет властвовать над всей Евразией, ну а тот, кто будет владеть Евразией, тот подчинит себе весь мир” [1]. Оборачиваясь назад в историю Маккиндер подчеркивает, что две тысячи лет Центральная Азия являлась географическим стержнем истории

(Heartland). Азия в смысле “Хартленда” с 1904 г. считается стратегическим регионом, где континентальные державы были неразрывно связаны друг с другом. Вместе с этой теорией британский географ подчеркивает, что в своей стратегии США и сегодня уделяет особое значение двум регионам [1].

Х. Маккиндер в своем труде под названием «Democratic Ideals and Reality» (1919) предположил, что в начале XX века сохранялось некое равновесие между странами, входящими в “Хартленд”, то есть между “стержневой зоной истории” и странами, входящими в состав World Island, в их числе и США [20]. Так как флот государств того времени не мог проникнуть в Heartland, этот регион превратился в неприступную для врага область, поэтому попытки таких полководцев Rimlanda как Карл XII, Наполеон завоевать территории не увенчались успехом. Такие морские державы как Англия, США и Япония смогли подчинить себе стратегически важные части Евразии, но не смогли их вдолго удерживать. Основной идеей вышеупомянутого труда Х. Маккиндера является попытка помешать сотрудничеству таких континентальных государств как Россия и в Германия на пути к достижению власти над Heartland. По мнению английского геополитика, в ходе расширения территории сотрудничества континентальных государств вне только Британия, но и морские державы, входящие в состав “внешнего полумесяца”, не смогут противостоять Евразии и постепенно могут даже исчезнуть. Именно по этой причине Маккиндер открыто призвал страны “внешнего полумесяца”, входящие в Rimland и государства Восточной Европы, к защите от потенциальной агрессии (экспансии) Евразийской державы или держав, а именно, от России и Германии.

После первой мировой войны вышеупомянутые континентальные державы очень ослабели, а в России, где власть перешла в руки Советов, шла гражданская война. По этой причине Х. Маккиндер предложил идею создания “буфера” между Россией и Германией, чтобы предотвратить в будущем создание континентального союза между ними. В Версальском договоре, заключенном в 1919 г., эту идею закрепили в виде отдельной статьи. Позднее усилия были в большей степени направлены против СССР, чем против Германии. в Х. Маккиндер выработал нижеследующие концепции: 1) географические факторы непосредственно влияют на исторические процессы; 2) географическое положение впреодопределяет потенциально сильные и уязвимые места государства; 3) технический прогресс меняет географическую среду государств и влияет на их потенциальную мощь в положительном или отрицательном смысле; 4) Евразийский континент считается в стержнем мировой истории и политических процессов глобального масштаба. Маккиндер опасался, что Heartland, обличившись в идеи коммунизма, установит свое превосходство сначала в Евразийском регионе, а позднее и в других регионах мира,

что он подчинит в человеческие и природные ресурсы, заставив их служить ему, что установит гегемонию во всем мире. Таким образом, Маккиндер еще в начале XX века заложил основы геополитических интересов США в отношении Центральной Азии, в связи с чем теоретически обосновал необходимость раздробления и распада СССР.

Как показала история, после подписания Версальского договора страны, созданные в качестве санитарного кордона (буфера между Германией и СССР) показали свою неэффективность и слабость. В 1938 г., чтобы исполнить требования Гитлера, западные державы сами “передали” ему государства, созданные ранее в качестве буфера. В 1939 г. попытки фюрера завоевать новые земли привели к началу Второй мировой войны. В дело восстановления национальных ценностей США и реализацию амбиций мирового масштаба огромный вклад внес американский адмирал Альфред Т. Мэхен (1840-1914). Он опроверг идею Х. Маккиндера о том, что географическим стержнем мировой истории является Heartland. В таких своих работах как “Влияние морских сил в историю 1660- 1783 гг.”, “Влияние морских сил в 1793-1812 гг. на Французскую Революцию и Империю”, “Интерес Америки в нынешнюю и будущую силу морей”, “Проблема Азии и ее влияние на международную политику”, “Сила моря и ее отношение к войне” Т. Мэхен отмечает, что географическим ключом в установлении мирового верховенства является Sea Power (морская сила). Можно сказать, что в конце XIX и начале XX века А. Мэхен создал программу деятельности политиков и идеологов “талассократии”. Надо напомнить, что эта идеология была реализована во второй половине XX века и обеспечила победу США в “бескровной войне” с СССР. Этот процесс обусловил распад Советского Союза, дал возможность успешно реализовать стратегию “морского доминирования” и открыл пути для контроля над постсоветской Центральной Азией. В конце XIX века в своей работе “Влияние силы моря на историю” А. Мэхен[2] подчеркнул, что владение морем, умение контролировать и использовать его стало великим фактором в мировой истории. По мнению А. Мэхена, в попытках понять нации, проживающие на берегах морей, нужно учитывать три обстоятельства: ● Производство товаров и продуктов, требующих незамедлительного обмена ● Развитие морской торговли для улучшения обмена товарами ● Через расширение и упрощение торговли создавать безопасные станции. А. Мэхен назвал условия, которые оказывают влияние на морскую силу: 1) географическое положение государства; 2) поверхность земли (conformation) – сюда он включил природные особенности местности и климат; 3) объем территории; 4) численность населения; 5) особенности национального поведения; 6) особенности правительства (государственных учреждений) Как показывает история, идеология “атлантизма” сумела последовательно использовать все отрасли, опирающиеся на морской закон. Геополитика атлантистов

постепенно усиливалась, а геополитика Евразии была вынуждена принять оборонительную позицию. В среде аэрократии теллуократический СССР достиг сравнительно хороших успехов, но в “звездных войнах”, тесно связанных с эфирократией, он не смог полноправно соперничать с “талассократией” США. В результате, испытав горечь поражения в “холодной войне”, распалось содружество стран, вошедших в Варшавский договор, позднее и сам СССР. Американский ученый, директор Института международных отношений при Йельском университете Николас Спайкмен (1893-1943) продолжил теорию адмирала Мэхена, детализировав и раскрыв способы реализации геополитической доктрины “атлантизма”. Он понимал геополитику не как науку о влиянии географии на жизнь и быт государств, а как эффективный аналитический метод, позволяющий выработать международную политику. Поэтому все его геополитические исследования носили исключительно прагматичный характер были основаны на практических политических предложениях. Основной тезис Спайкмена заключался в том, что Маккиндер слишком переоценил геополитическую значимость Heartlanda. По его мнению, географическая история Rimlanda или прибрежных зон Евразии была сформирована самостоятельно, а не под натиском обитателей Heartlanda или других кочевников, населявших сушу. Согласно Спайкмену лишь пространства, взявшие импульс у прибрежных зон, могут дать толчок быстрому развитию. Соответственно, именно Rimland является географическим ключом, открывающим путь для господства над всем миром: “Кто властвует над Rimlandом, он превратится в хозяина Евразии и будет вершить судьбу всего мира” [21]. Спайкмен [5] различает десять критериев геополитического господствования государств: 1) особенность поверхности территории; 2) природа границ; 3) численность населения; 4) наличие или отсутствие руд; 5) экономическое и технологическое развитие; 6) финансовое положение; 7) этническая однородность; 8) степень социальной интеграции; 9) политическая стабильность; 10) национальный нрав, дух. Если в оценке геополитических возможностей государства по этим критериям суммарный балл не так уж и велик, то это государство будет вынуждено отречься от одной из опор, составляющих независимость и занять зависимое положение. Он тщательно разработал геополитическую стратегию для правительства США, которое всерьез намеревается установить мировое господство. Это известно под названием “ловушка анаконды”. После второй мировой войны Америка, которая считалась морской державой, понимала, что будет нелегко победить владельца суши или Heartlanda в лице СССР. Американские идеологи отлично понимали и предвидели, что подчинить Heartland можно только с помощью воздействия на него через Rimland, поэтому нельзя было подпускать победителя второй мировой войны близко к государствам Rimlanda, таким как афро-азиатские страны, арабские государства, Индия и Китай, Индокитай и Япония.

Было также предложено создание атлантических и американских военных баз для окружения СССР, чтобы лишить его выхода к Атлантическому, Индийскому и Тихому океанам, которые открывали путь к мировой торговле. В добавок к этому Томас Фридман предлагает идею “Лексуса и оливкового дерева” [22]. Так предлагаются альтернативных варианты, где на карте мирового геополитического пространства Америка не считается превосходящим лидером. Одним из таких взглядов был предложен британским географом П. Дж. Тейлором [8], который в новой истории выделял три геоэкономических цикла гегемонии – Нидерландский (середина XVII века), Британский (середина XIX века) и Американский (середина XX века) [8]. СССР, который был лишен выхода к мировой торговле и стал жертвой “ловушки анаконды”, подвергся историческому “застою”, увязнув по колено в политическом, экономическом, идеологическом и культурном кризисе. Заручившись поддержкой Индиры Ганди, Л. И. Брежнев вышел на Индийский океан через Индию и, в целях избавления от ловушки, которая душила СССР, в декабре 1979 г. подписывает постановление о введении советских войск на территорию Афганистана [23]. Советская армия начала войну с талибами, во главе которых стоял У сама бен Ладен. Началась большая политическая игра между СССР и США, где как показала история, “ловушка анаконды” показала свою эффективность. Советская армия не приобрела ничего кроме военных, технических, финансовых и моральных потерь, она была вынуждена уйти ни с чем с территории Афганистана в 1989 г. [24]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В периодо правления Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.), основой для ведения политики США в Центральной Азии можно считать доктрину «Большая Центральная Азия». Данная доктрина является частью стратегии Вашингтона, нацеленной на трансформацию Азии в масштабное подконтрольное США геоэкономическое пространство, включающее в себя регион Каспия, Центральную Азию, Средний Восток и Южную Азию [25, с.115]. В свою очередь, усовершенствованным образцом «Большой Центральной Азии» следует считать доктрину «Новый Шелковый путь», рекомендованную в 2011 г. Госсекретарем США Х.Клинтон[26]. С появлением проекта БЦА американская политика в Центральной Азии стала концептуально оформленной. Примечательным является тот факт, что данная доктрина появилась именно на данном этапе исторического развития. Так как традиционная система международных отношений переживала кризис, который был связан в первую очередь с эрозией Вестфальской системы (примат суверенитета национальных государств) [27]. Для осуществления этой политики в Центральной Азии появились «цветные революции», как составная часть тактики «управляемого хаоса», распространяемого вплоть до Северной Африки. События в

Кыргызстане (мартовская революция 2005 г.) и Узбекистане (Андижанские события в мае 2005 г.) вызвали большой резонанс в Центральной Азии. Нужно отметить, что в противовес атлантическим или англосаксонским геополитическим доктринам, имевшим целью геополитическую экспансию США, прорусские силы пытались использовать для Евразии свои геополитические доктрины. Концепция и идеология под названием “евразийство” было выработано со стороны России в XIX веке и этот исторический проект до нынешних дней сохраняет свой вес в регионе Центральной Азии. Основными теоретиками “евразийства” были Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Л. П. Красавин, Г. В. Вернадский, Г. В. Флоровский. Участники движения основали политически-философскую Евразийскую организацию в 1932 г. Идеологическим стержнем движения было то, что Евразийские народы объединяет не только их географическая близость, но и сходство в менталитете. Духовная близость, смешанность культур и историческая общность народов питала их мечту на создание единого духовного пространства [28]. В этом контексте за анти-европейским настроением русско-славянского народа стояла попытка увести Центральную Азию в том направлении, где она бы служила лишь ее интересам [29]. В нынешней Евразии проживают 75% мирового населения, имея 60% мировой национальной валовой продукции и 45% мировых энергетических запасов [30]. Евразийцы дали о себе знать через программный сборник Савицкого “В направлении Востока” (София, 1920) [31]. Позднее они опубликовали несколько объемных сборников, газету “Евразия” и журнал “Версты”. Это движение начало осуществлять свою деятельность в Софии, Праге, Берлине, Белграде, Брюсселе, Харбине и Париже. Но в середине 30-х годов XX века исчерпав основные идеи, движение евразийцев подверглось кризису, и в 1937 г. деятельность движения приостанавливается. По мнению некоторых авторов, форменная и содержательная геополитическая концепция евразийцев была реализована на примере СССР, но власти Советского государства об этом молчали, хотя на деле геополитические попытки СССР были продиктованы евразийцами.

В 80-х годах XX века в СССР Л. Н. Гумилев провозгласил тезис о том, что он, наряду с Савицким, является евразийцем. Это дало новую жизнь понятию. После распада СССР, с начала 90-х годов, возобновились движения неоевразийцев, и через призму прорусской идеологии Россия и страны СНГ начали поиск формы, которая определяла бы культурную, национальную и историческую идентичность этих стран [32]. В пример этому можно привести инициативу Н. Назарбаева, озвученную 29 марта 1994 г., назвать СНГ Содружеством Евразийских Стран, а также основание Евразийского Университета имени Л.Н. Гумилева в 1996 г., опубликование трудов А. Дугина “Мистерии Евразии” [33]. Самым большим достижением в этом направлении можно назвать создание Евразийского

Экономического Союза (ЕЭС) 29 мая 2014 г. В настоящее время в Центральной Азии доминирует идеология движения евразийцев. Так большое внимание уделяется стабилизирующей роли Москвы и ее возможность блокировать западное влияние в Центральной Азии [34]. Таким образом, наиболее активными, проводящие политику относительно стран Центрально-Азиатского региона считаются Евросоюз, Российская Федерация и Китай. Политика США по отношению к странам Центральной Азии не всегда была успешной. Особенно в последние годы появилось много проблем в число которых входят проблемы реакции на угрозу «цветных революций», несогласованность в вопросах вывода военных баз США из Центральной Азии, защиты прав человека и развитие демократии. Особенно ярко это выражено в проблемах экономического направления: нефти и газа. Каспийский проект США в этой позиции, особенно осуществляемый по концепции «Евразийский энергетический транспортный коридор», проекты нефтепроводов и газопроводов не были реализованы и господство России в регионе сохранилось. Наряду с данным фактом также выросло влияние и Китая. В сфере внешней политики Туркменистана произошли более значительные изменения: президент страны Г. Бердымухаммедов очень быстро усвоил тактику лавирования и балансирования между всеми заинтересованными сторонами как Россия, Европа, США и Китай [35]. Неожиданным событием для США оказалось также решение властей Кыргызстана закрыть американскую военно-воздушную базу Манас в Бишкеке, которая существовала с декабря 2001 г. главной причиной послужил факт необходимости стабилизации ситуации в стране в силу того, что Пентагон отказался провести расследование и выдать американского солдата, виновного в убийстве кыргызского гражданина [36]. В то же время, основные причины кризиса американско-узбекских отношений являются жесткость режима Каримова в отношении попыток либерализации, в которых он усматривал почву для угрозы со стороны воинствующего исламизма [34]. Таким образом, вышеуказанные геополитические доктрины атлантистов сопровождалась различными методами, в том числе дипломатическими, и даже путем применения оружия. СССР проиграла конкуренцию с обоснованными геополитическими доктринами США, что привело к поражению холодной войны. Потом распалось содружество социалистических стран, входящих в Варшавский договор, а затем распался и сам Советский Союз. Это позволило США беспрепятственно и свободно выстраивать свою внешнюю политику в отношении независимых бывших советских стран Центральной Азии, и позиционировать себя мировым гегемоном. Вместе с этим изменился геополитический и геоэкономический статус региона, возросла его роль и положение в выстраивании международных отношений с другими странами, в особенности, с США.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mackinder, H.J. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. NY.: Henry Holt and Company, 1942. 150 p.
2. Мэхэн А.Т. Влияния морской силы на историю. (1660—1783). СПб.: 1896.
3. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю (1793-1812). Т. 2. М.-Л. 1940. С. 278.
4. Mahan A. T. The Interest of America in Sea Power, Present and Future. L. 1898, pp. 52 International Conditions. L. 1910.
5. Spykmen, N. Geography of peace. NY., 1944. 43 p.
6. Adams B. The New Empire. New York: The Macmillan Company, 1902. 255 pp.
7. Тейлор П. Дж. Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995.
8. Taylor P. J. Political Geography: World-Economy, Nation-State and Locality. London: Harlow, 2000.
9. Арбатов Г. Современная внешняя политика США. Отв.ред. Трофименко Г. М.: Наука,1984. С.33-36.
10. Братерский М.В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990-2005 гг. М.: 2005. С.178-191.
11. Уткин А.И. Мировой порядок в XXI веке. – М: Эксмо, 2002.
12. Уткин А. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. – 2005.-№4.
13. Плешаков К.В. Компоненты геополитического мышления // Международная жизнь.1994. №10.
14. Копылов А. О понятии «национальная безопасность» в американской политологии // Безопасность. 1996. №3-4.
15. Копылов А. Политика национальной безопасности США в 90-е годы: содержание и процесс реализации. Монография. М.: ВАГШ, 1999.10.7256/2454-0684.2018.8.27037 Политика и Общество, 2018 – 8 63
16. Копылов А. Современная военная стратегия США: содержание и тенденции развития. М.: ВАГШ, 2006.
17. Копылов А. Современная стратегия национальной безопасности США: концепции и политическая практика. М.: ВАГШ, 2009.
18. Starr S.F. Lost Enlightenment: Central Asia’s Golden Age from the Arab Conquest to New Jersey: Princeton University Press, 2013. 4 p.